

В диссертационный совет Д 220.038.11 на базе
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
(350044, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13).

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Мельниченко Николая Николаевича по теме: «Уголовно-правовая охрана археологического наследия: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Диссертационное исследование Н.Н. Мельниченко посвящено вопросам уголовно-правовой охраны археологического наследия, созданию совокупности новых теоретических положений по совершенствованию их законодательной регламентации.

Оценка актуальности темы диссертационного исследования. Охрана археологического наследия, как неотъемлемой части национального историко-культурного наследия имеет определяющее значение для надлежащего развития современного общества. Благодаря ей создана основа нациокультурного суверенитета, формируется и укрепляется духовное единство многонационального народа России. На необходимость осуществления охраны исторического и культурного наследия обращено внимание в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400). Значимым является решение Президента Российской Федерации признать 2022 годом охраны исторического и культурного наследия (Указ Президента РФ от 30 декабря 2021 г. № 745).

Как верно отмечено диссертантом, благодаря многовековой истории, наша страна богата различного рода памятниками истории и культуры. Значимое место среди них занимают объекты археологического наследия, охрана которых предопределена их повышенной уязвимостью и

возможностью безвозвратной утраты в результате противоправных действий злоумышленников.

Изложенное требует формирования должной правовой системы, при которой охрана культурного наследия будет носить комплексный, и главное, эффективный характер. Осознавая это, законодатель предпринял действия по оптимизации системы норм, устанавливающей уголовную ответственность за преступные действия в отношении историко-культурного наследия. Так, в соответствии с Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии» уголовный закон был дополнен нормами, предусматривающими ответственность за нарушение требований сохранения и (или) использования объектов культурного наследия (ст. 243¹ УК РФ); незаконный поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания (ст. 243² УК РФ); уклонение от обязательной передачи государству предметов, имеющих особую культурную ценность, культурную ценность в крупном размере, обнаруженных в ходе проведения работ (ст. 243³ УК РФ). Вместе с тем, поставленные криминализационные цели законодателем достигнуты не были. Об этом свидетельствует отсутствие правоприменительной практики по ст.ст. 243¹, 243³ УК РФ.

Следует согласиться с утверждением Н.Н. Мельниченко о том, что в отечественном уголовном законе, при построении норм, предусматривающих ответственность за совершение преступлений в отношении археологического наследия, бессистемно используется специальная терминология, а также требует дальнейшей оптимизации процесс дифференциации уголовной ответственности за указанные деяния. Вместе с тем, утверждение диссертанта, что вопрос уголовно-правовой охраны археологического наследия не был исследован на монографическом уровне, не соответствует действительности (Халиков И.А. Незаконная археология. Уголовно-правовые средства противодействия / под ред. М.А. Ефремовой. Казань, 2020). Однако это не умаляет актуальность и востребованность исследования теоретико-прикладных аспектов уголовно-правовой охраны объектов археологического наследия.

Оценка научной новизны диссертационного исследования. В проведенном диссертационном исследовании последовательно осуществлено изучение юридических признаков посягательств на археологическое наследие

сообразно процессу исторического становления, развития и современного содержания соответствующих законодательных установлений. Структура работы в целом логична и последовательна, рассматриваемые вопросы обеспечивают анализ проблемы в полном объеме, направлены на получение автором диссертации новых научных результатов.

Первая глава диссертации «Социально-правовая обусловленность уголовно-правовой охраны археологического наследия» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Социальная значимость объектов археологического наследия как составной части культурного наследия народов Российской Федерации и необходимость их уголовно-правовой охраны» автор констатирует, что высокая общественная опасность рассматриваемых противоправных деяний имеет два основных аспекта - экономический и социальный. Обращено внимание на высокую степень организованности преступных посягательств на археологическое наследие. Благодаря этому автором аргументирована обоснованность криминализации посягательств на сохранность элементов наследия.

Второй параграф первой главы посвящен изучению основополагающих международных источников в области охраны археологического наследия. Отмечено, что многие нормы международного права обладают высоким прикладным значением, благодаря этому проведена регламентация правовых условий сохранения и современного использования памятников археологии. Н.Н. Мельниченко обращено внимание на избыточность концепции «зеркальной» имплементации норм международного права, поскольку потенциал уголовно-правовой превенции применительно к охране объектов археологического наследия может быть реализован, исходя из уже действующих норм национального законодательства.

Вторая глава диссертации «Ответственность за преступления, посягающие на сохранность объектов археологического наследия: компаративистские аспекты» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Исторический анализ отечественного уголовного законодательства об ответственности за посягательства на сохранность объектов археологического наследия» предложена авторская периодизация процесса эволюции ответственности за деяния в отношении памятников археологии. Изучение зарождения, развития, регресса и становления системы охраны историко-культурного наследия, важной составной частью которой является археологическое наследие, позволили автору сделать выводы о возможных

путях оптимизации уголовно-правовой охраны эталонных образцов материальной культуры на современном историческом этапе.

Во втором параграфе второй главы диссертант проводит компаративистский анализ зарубежного законодательства в целях выявления наиболее удачных путей оптимизации отечественного законодательства, предусматривающего охрану археологического наследия. Выбор стран дальнего и ближнего зарубежья вполне объясним и в целом репрезентативен, поскольку отражает ключевые позиции зарубежного уголовного законодательства, относящегося к разным правовым системам. Автором отмечено, что преступления в названной сфере в зарубежном законодательстве отличаются разнообразием и отсутствием унифицированного подхода к их криминализации. Отдельные положения зарубежного законодательства могут послужить ориентиром для изменения содержания отечественных уголовно-правовых норм в сфере охраны объектов культурного наследия. Интересен законотворческий опыт Республики Казахстан. В уголовном законе рассматриваемого государства, дифференцирована уголовная ответственность за совершение преступлений в отношении памятников археологии путем поджога, взрыва, либо иным общеопасным способом (п. 1 ч. 2 ст. 203 УК РК).

Третья глава «Преступления, посягающие на сохранность объектов археологического наследия (ст. ст. 164, 190, 226¹, 243, 243¹, 243², 243³ УК РФ): уголовно-правовой анализ, перспективы совершенствования законодательного описания их составов» состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе третьей главы автором высказано полностью разделяемое нами мнение о том, что криминализация противоправных деяний в отношении объектов археологического наследия проведена законодателем путем преобразования предмета преступного посягательства. Среди заслуживающих внимания выводов и предложений, получивших обоснование в данной части диссертации, можно выделить следующие:

- необходимость уточнения содержания понятийного аппарата, используемого законодателем в нормах позитивного права, в частности ст. 3 Федерального закона от 26 июня 2022 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», а также нормах уголовного закона;

- деяния, причиняющие вред общественным отношениям, складывающимся в сфере обеспечения сохранения археологического

наследия, требуют обособления в отечественном уголовном законе (по признакам общности предмета преступного посягательства).

Во втором параграфе главы «Объект преступлений, посягающих на сохранность археологического наследия» автором сформулированы выводы относительно содержания родового, видового, основного непосредственного, дополнительного и факультативного объектов преступлений, предусмотренных ст.ст. 164, 190, 226¹, 243, 243¹, 243², 243³ УК РФ. Сделан авторский вывод о необходимости объединения указанных деяний в рамках гл. 25¹ УК РФ «Преступления в сфере обеспечения сохранности культурных ценностей».

Объективная сторона и субъективные признаки составов преступлений рассмотрены в третьем и четвертом параграфах третьей главы диссертации. Обращают на себя внимание следующие выводы и предложения, получившие обоснование в данной части исследования:

- автором отмечено многообразие форм проявления действий в составах преступлений, предусмотренных ст.ст. 164, 190, 226¹, 243, 243¹, 243², 243³ УК РФ;

- обосновывается вывод о разграничении преступлений, криминализированных в ст.ст. 164, 243³ УК РФ, на основании такого критерия, как место совершения преступления, при этом исключение могут составлять лишь мошеннические действия в отношении недвижимых объектов археологического наследия, квалифицируемые как хищение;

- на основании разной общественной опасности предлагается дифференциация уголовной ответственности за повреждение и уничтожение объектов археологического наследия;

- разработан алгоритм оценки содержания интеллектуального момента вины в отношении возможности понимания археологической ценности, предмета преступного посягательства;

- сделан непротиворечивый вывод о характеристиках субъекта преступления, а также возможности совершения преступных деяний, предусмотренных ст.ст. 164, 190, 226¹, 243, 243¹, 243², 243³ УК РФ, специальным субъектом.

В пятом параграфе «Квалифицированные виды посягательств на сохранность объектов археологического наследия» в результате рассмотрения специфики законодательного описания привилегированных составов преступлений, автором обращено внимание на ряд особенностей, требующих

законодательной регламентации. В частности сделан вывод о необходимости дифференциации уголовной ответственности за совершение преступления в составе группы лиц и организованной группы лиц.

В заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования, формулируются его основные положения и выводы, суммируются предлагаемые автором модели законодательных изменений. Большая часть выдвинутых на защиту положений обладает научной новизной, находит достаточное обоснование в тексте диссертации, публикациях автора, критически оценена в сравнении с имеющимися в науке уголовного права результатами исследований, проведенных другими авторами.

Общность научных результатов и положений, большинство из которых выдвинуто автором для публичной защиты, подтверждают научную новизну исследования Н.Н. Мельниченко. Она состоит в том, что на основании системного анализа вопросов законодательной регламентации, а также оснований уголовной ответственности за совершение преступлений в отношении объектов археологического наследия, разработан комплекс предложений по оптимизации уголовной ответственности за их совершение. Выработаны унифицированные подходы к толкованию отдельных дефиниций, используемых при построении норм уголовного закона, предложены условия разграничения смежных составов преступления.

Изложенное позволяет утверждать о том, что диссертация Н.Н. Мельниченко характеризуется внутренним единством, а упомянутые выводы и рекомендации являются новыми в науке уголовного права, составляют основные положения, выдвигаемые автором для публичной защиты, и свидетельствуют о личном вкладе в науку.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность. В проведенном диссертационном исследовании обращает на себя внимание методологически выверенный подход Н.Н. Мельниченко к изучению проблем квалификации преступлений в отношении объектов археологического наследия, а также тщательная аргументация автором собственного видения рассматриваемых проблем.

В научный оборот вовлечено значимое количество работ ученых, непосредственно исследовавших проблемы уголовно-правовой охраны объектов культурного наследия, культурных ценностей, а также посвятивших

свои исследования различным уголовно-правовым и криминологическим проблемам, связанным с темой диссертации.

Обоснование выводов и рекомендаций диссертационного исследования основано на принципе научной преемственности со ссылками на автора и источник, откуда Н.Н. Мельниченко заимствует материалы или отдельные результаты. Корректно приведены материалы судебно-следственной практики, сделаны ссылки на Интернет-ресурсы.

Достаточная обоснованность выводов и рекомендаций диссертационного исследования Н.Н. Мельниченко подтверждается правильно избранной методологией и методикой исследования, его нормативной основой и достаточной эмпирической базой.

Использование частно-научных методов познания, таких как формально-логический, формально-юридический, структурного анализа, сравнительно-правовой, статистико-правовой, а также применение социологических методик (экспертные оценки), позволило автору не только получить новые научные результаты, но и достичь должной степени убедительности в их разработке.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили постановления Пленума Верховного Суда РФ; статистические данные о посягательствах на сохранность культурных ценностей за период с 2016 по 2020 гг.; результаты изучения опубликованной судебной практики Верховного Суда РФ и федеральных судов ряда регионов России, в том числе Краснодарского края, Ростовской области (всего изучено 110 уголовных дел) и проведенного соискателем опроса 55 мировых и федеральных судей, 40 следователей и 20 сотрудников таможни. Они отвечают требованиям репрезентативности и находят непосредственное отражение в тексте диссертации в качестве предмета исследования либо инструмента авторской аргументации.

Таким образом, теоретическая и эмпирическая основы работы, избранная диссертантом методология и примененная методика научного исследования, полнота и многосторонность изучения уголовно-правовой охраны археологического наследия, научная преемственность и опора на уже имеющиеся научные знания, позволяют сделать вывод о высокой степени научной обоснованности и достоверности результатов исследования Н.Н. Мельниченко, аргументированности сделанных им выводов и рекомендаций.

Вместе с тем, наряду с отмеченными достоинствами работы в диссертации имеются противоречивые, спорные или недостаточно обоснованные выводы и рекомендации:

Недостаточно обоснованным видится предложение автора диссертации о конкретизации признаков предмета преступного посягательства на сохранность объектов археологического наследия. Так, по мнению Н.Н. Мельниченко, совокупность признаков предмета образуют следующие их свойства: это движимые и недвижимые «вещи»; древние (созданные не менее 100 лет назад); уникальные (представляющие ценность для истории и культуры народов России); объекты материального мира, в которых овеществлен труд человека; принадлежат исключительно государству; обнаружены в ходе запланированных раскопок или в результате археологической находки под землей или под водой. Между тем в указанном перечне отсутствует важное свойство характеризующее предмет преступного посягательства. Он должен нести информацию, получить которую из иных источников, к примеру, рукописных невозможно. Она будет не полной, не достаточной и противоречивой без изучения объекта археологического наследия. Указанное свойство приведено в пункте «i» ч. 2 ст. 1 Европейской конвенции об охране археологического наследия (пересмотренной) от 16 декабря 1992 г. (далее: Европейская конвенция 1992 г.), ратификация которой создало условия для оптимизации уголовно-правовой охраны отечественного археологического наследия.

Представляется спорным предложение автора о закреплении в нормах Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» дефиниции «археологическая находка» (далее: Федеральный закон № 73-ФЗ). Так, в ст. 3 Федерального закона № 73-ФЗ законодатель указал, что *раскопки или находки* являются одним из основных источников информации об археологических предметах. Это делает востребованным толкование приведенных терминов. Следует отметить, что дефиниция «находка» была имплементирована в Федеральный закон № 73-ФЗ из Европейской конвенции об охране археологического наследия (ETS № 066) от 6 мая 1969 г. (далее – Конвенция 1969 г.). В ст. 1 международного документа указано: «...археологическими объектами считаются все останки и предметы или любые другие следы человеческой деятельности, являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, основным или одним из основных источников

информации о которых являются раскопки или *находки*». Разработка и принятие Европейской конвенции 1992 г. потребовала от стран – участниц Совета Европы денонсировать Конвенцию 1969 г. Ее содержание на определенном этапе развития институтов международно-правовой охраны археологического наследия перестало отвечать современным требованиям, предъявляемым к организации и осуществлению государственной охраны элементов археологического наследия. Отдельные положения Конвенции 1969 г. были использованы Комитетом экспертов по археологии и городскому планированию Совета Европы при разработке Европейской конвенции 1992 г. При этом составители международного документа воздержались от использования термина *находка*, как архаичного понятия, не способного раскрыть содержание действий по обнаружению отдельных археологических предметов. Изложенное свидетельствует о целесообразности исключения приведенного понятия из содержания Федерального закона № 73-ФЗ.

Спорным является искусственное отграничение повреждения культурного слоя от его уничтожения, как описания общественно опасных последствий незаконного поиска и (или) изъятия археологических предметов (модельная норма уголовного закона ст. 245⁵ УК РФ). Применительно к преступлениям в отношении элементов археологического наследия повреждение или уничтожение культурного слоя памятника археологии следует признать схожими понятиями, разграничение которых практически невозможно. В результате незаконных раскопок нарушается стратиграфия культурного слоя, а сам памятник утрачивает (может утратить) свою аксиологическую значимость. Предложенная автором дифференциация уголовной ответственности не в полной мере будет способствовать достижению цели уголовного преследования и может создать трудности в правоприменительной практике.

Приведенные замечания носят частный характер, являются поводом для дальнейшей научной дискуссии и никоим образом не умаляют теоретическую и практическую значимость проведенного исследования, положительную оценку его обоснованности и достоверности, научную новизну основных полученных результатов.

Оценка соответствия диссертации остальным критериям установленным Положением о присуждении ученых степеней. Теоретическое и практическое значение рецензируемой диссертации

очевидны. Работа не только концентрирует и систематизирует уже имеющиеся знания по проблеме законодательной регламентации и квалификации преступлений в отношении археологического наследия, как важной и неотъемлемой части национального культурного и исторического наследия Российской Федерации. Приведенные в диссертации предложения заслуживают использования в законодательной деятельности по совершенствованию уголовно-правовых норм об ответственности за совершение преступлений в отношении историко-культурного наследия.

Оценивая теоретическое и практическое значение научных результатов кандидатской диссертации Н.Н. Мельниченко в целом, их отраслевую принадлежность, можно сделать вывод, что диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи законодательной регламентации и квалификации преступлений в отношении археологического наследия, имеющей важное значение для науки уголовного права, а совокупность новых научных результатов и положений, выдвигаемых автором для публичной защиты, соответствует заявленной специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Выводы и предложения соискателя прошли необходимую апробацию в форме обсуждения полученных результатов на научных конференциях, проведенных в 2018-2021 гг., нашли достаточно полное отражение в 11 опубликованных научных работах автора, пять из которых опубликованы в рецензируемых журналах, указанных в Перечне ВАК Минобрнауки России.

Диссертация написана хорошим научным языком, легко читается, ее оформление соответствует требованиям к работам, направляемым в печать.

Аннотация соответствует содержанию диссертации, дает целостное представление о ней, содержит изложение основных идей и выводов диссертации, раскрывает вклад автора в проведенное исследование, степень новизны, теоретическую и практическую значимость результатов исследования.

Изложенное позволяет **заключить**, что диссертация «Уголовно-правовая охрана археологического наследия: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для науки уголовного права, соответствует всем

остальным требованиям, предъявляемым пунктами 9-14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 11 сентября 2021 г.)) к диссертационным исследованиям на соискание ученой степени кандидата наук, а автор настоящей диссертации - Мельниченко Николай Николаевич - заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Профессор кафедры прокурорского надзора
за исполнением законов в оперативно-розыскной
деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве
Казанского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук
« 5 » мая 2022 г.

И.А. Халиков

Подпись Халикова И.А. заверяю

Искандер Альфредович
Оддел государственной службы и кадровой работы
Казанского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Хасанова Р.А.
мая 2022 г.

Халиков Искандер Альфредович, кандидат юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, профессор кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации» Казанский юридический институт (филиал): почтовый адрес: 420111, Казань, ул. Московская, д. 41, тел. (факс) (843) 590-45-31, Интернет сайт: <http://agprf-kazan.ru>, Электронная почта: kzn.ui.agprf@mail.ru